

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

Н.В. Харченко (Одесса, Украина)
**ОСОБЕННОСТИ ВООРУЖЕННОЙ АГРЕССИИ В ЭПОХУ
СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА**

История человечества неразрывно связана с ведением различных войн, вооруженных конфликтов локального и глобального масштаба. Конфликты, которые проявились в первых человеческих обществах, долгое время не были объектом научных исследований. Со временем менялись условия жизни, менялись и конфликты. Иными становились их физические, экономические и духовные последствия. Одним из проявлений конфликта есть война.

Целью данной статьи является анализ различных причин агрессии в отношениях между людьми, а также особенностей ее проявления в сообществах первых представителей *Homo sapiens* – неандертальцев.

Конфликт в данной работе рассматривается как сложное социально-психологическое явление, выражающееся в столкновении противоположных целей, интересов и позиций¹. Конфликты возникают только во время социальных взаимодействий. Сущность этого явления не столько в противоречии, столкновении интересов, сколько в методах решения этих противоречий². Всевозможные проблемы в отношениях бывают повсюду, но лишь незначительная их часть решается путем конфликтов. Таким образом, конфликт – наиболее острый способ решения ключевых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия³.

К основным видам социальных конфликтов относятся: частные, между крупными социальными группами, международные и межгосударственные. Исследование социальных конфликтов может пролить свет на основные причины конфликтных взаимоотношений. Социальные конфликты тесно связаны с внутренними личностными противоречиями - это психическое состояние, которое тяжело переносится по причине длительной борьбы мотивов, ценностей, что усложняет принятие решения. Социальный конфликт, как и любое сложное явление общественной жизни, связан с теми структурами, в которых он происходит, и можно говорить о том, что это вполне нормальное явление⁴.

Основа социальных конфликтов – конкретные противоречия враждующих сил. То, что конфликты в обществе – обычное дело, подтверждает их постоянный характер. Конфликт не исчезает, получив любое решение, а только переходит в другое состояние, в другую форму. Всякая развязка социального конфликта – необходимое условие для возникновения следующей вспышки⁵. В жизни нет такой составляющей – экономики, политики и прочего, – где не было бы конфликтов. Они имеют постоянный характер⁶.

В социальной структуре любого типа всегда есть повод для конфликтной ситуации, поскольку здесь время от времени возникает конкуренция отдельных индивидов по поводу дефицита ресурсов, позиций престижа или отношения власти. Вместе с тем, социальные структуры отличаются друг от друга способами выражения и уровнем терпимости в отношении конфликтных ситуаций⁷.

Борьба – повседневный природный процесс, способы этой борьбы, как и оружие наступательное и оборонительное, настолько высокоразвиты, что, без сомнения, необходимо заняться этим вопросом⁸.

Формула «борьба за существование», введенная в научный оборот Ч. Дарвином, превратилась в модное выражение, которым часто злоупотребляют и ошибочно относят к борьбе между различными видами. На самом же деле та борьба, о которой говорил Ч. Дарвин, это, в первую очередь, конкуренция между близкими родственниками. Функционирование сохранения вида понятнее при любых межвидовых столкновениях, нежели в случаях внутривидовой борьбы⁹.

Есть веские основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьезной угрозой, которая опасна для человечества в современных условиях культурно-исторического и технического развития. Фактически является доказанным тот факт, что для выживания древних коллективов ключевым в экономическом значении было увеличение их численности. С очень ранних исторических периодов обособленные сообщества противостояли друг другу в условиях ограниченных размеров ниш проживания и первобытных орудий производства. Можно сказать, что сама история человечества начиналась как конфликтная среда, где прекращение конфликта было необходимым условием сосуществования¹⁰.

Неоднократно исследователи духовной жизни синполитейных племен охотников-собираателей обращали внимание на тот факт, что многие из них не имеют представления о естественной смерти. Понятна смерть для них тогда, когда речь идет о гибели во время охоты, от ранений и в результате несчастных случаев. Факт смерти без повреждения тела рассматривается как колдовство, т.е. действие враждебно настроенных людей или духов¹¹. Очевидно, именно эти представления и привели мустьерского человека к известным формам заботы об умершем¹².

В отношении находок, сделанных в Европе, существует точка зрения, что мустьерцы специально прятали часть умерших на поверхности почвы или в подготовленных для этого могилах. Считалось, что они иногда пользовались для этого каменными плитами, которые защищали тело умершего. Вблизи большинства скелетов находят изделия из кремня, которые, вероятно, следует трактовать как сопровождающие умершего дары¹³. К таким взглядам близки также те авторы, которые

считают, что в мустьерских пещерах находки черепов и костей в особых помещениях указывают на зарождение некоторых культовых представлений.

Восстановить обстоятельства вооруженных столкновений позволяют некоторые находки. Во время раскопок стоянки Ла-Кина во Франции найдено несколько костей, из которых были выделены остатки кремня. Очевидно, эти остатки принадлежали частям копий и попали в кости животных во время охоты. В связи с этим можно предположить, что неандертальцы пользовались копьями и пиками с насадками из кремня¹⁴.

Еще одно оружие – бола – длинный ремень с камнями, связанными между собой. О существовании этого оружия свидетельствуют находки на некоторых мустьерских стоянках кусков камня в форме шара. Иногда их находят в том положении, в котором они должны были быть привязанными к ремням¹⁵.

Один из скелетов, найденных в пещере Мугарет-эс-Схул в Палестине, принадлежал мужчине 60 лет; на нем обнаружены следы глубокого ранения бедра. Отпечаток внутренней поверхности ранения позволил судить об оружии, которое пробilo кость. Это было деревянное, опаленное огнем копьё. Оно вошло в человеческую кость на 5 см и не было извлечено из раны. Его бросили с большой силой в человека, сидевшего или лежащего на боку с подогнутыми ногами. Оглушенный, обездвиженный, этот человек уже не мог встать на ноги. Жертву доби́ли сильным ударом в голову, о чем свидетельствуют характерные повреждения черепа. Можно считать, что неандертальцы пользовались также деревянными дубинами, палками, рогатинами, копьями¹⁶.

Некоторые группы вынуждены были прибегать к каннибализму. Этот вопрос живо обсуждается в археологической и антропологической литературе. Так, находки в пещере Крапина (Хорватия), сделанные Д. Горяновичем, заключавшиеся в значительном количестве раздробленных и перемешанных с костями животных костей неандертальцев, являются достаточно весомым свидетельством людоедства.

Грот Крапина находится в северной Хорватии, в скалистой местности между Дравой и Савой, в долине ручья Крапиницы на 25 метров выше его современного ложа. Во времена плейстоцена он протекал значительно выше и подтапливал склоны долины, сложенные из песчаника. Это вполне объясняет происхождение грота, который имеет характер невысокой ниши в стене песчаника. Дно этой ниши было покрыты отложениями летнего происхождения. В дальнейшем ниша заполнялась обломками и продуктами распада горной породы¹⁷.

Раскопки проводились здесь Горяновичем в 1899-1905 гг. Он обнаружил восемь «культурных слоев». Исследования проводились без разделения этих слоев и без изучения каждого из них отдельно¹⁸.

Остатки фауны напоминают типичный лесной мир животных с носорогом Мерка, что можно рассматривать как доказательство доорисского времени стоянки. Особенность Крапины, как и пещеры Чжоу-Коу-Дянь под Пекином, составляют многочисленные человеческие кости, которые находятся здесь в тех же условиях, что и кости животных, они также расколоты для получения мозга, иногда обожжены¹⁹.

Бесспорным доказательством того, что человек был добычей, являются, по свидетельству Горяновича, не только расколотые трубчатые кости, но и следы сильных ударов в черепных костях. Это обстоятельство трудно объяснить иначе, чем предположить, что первобытные жители Крапины были каннибалами²⁰.

Общее количество человеческих костей в находках Крапины достигает 21, и, как можно судить по костям, они принадлежат неандертальскому типу – от очень примитивных до более развитых.

Аналогичные доказательства обнаружены еще в нескольких мустьерских пещерах. Так, ярким примером каннибализма можно считать находки в небольшой камере пещеры горы Монте-Чирчео, расположенной на тирренском побережье Помптинских гор. Там на полу вдоль стен были свалены в кучу кости оленя, слона и льва, а под человеческим черепом лежали две сломанные кости быка и оленя²¹.

Череп имел характерные признаки нанесения тяжелых ударов, а его отверстие, которое соединяет головной мозг со спинным, было после смерти того человека значительно расширено, очевидно, для того, чтобы иметь возможность извлечь головной мозг²².

Раскопки пещере Эль-Сидрон проводят с 2000 г. За это время здесь нашли остатки 12 неандертальцев и около 200 мустьерских орудий. Возраст находок – примерно 49000 лет. Все 12 человек, очевидно, были съедены другими неандертальцами. Кости расцарапаны каменными орудиями и расколоты для извлечения мозга²³.

Группа состояла из трех взрослых мужчин, трех взрослых женщин, трех подростков и трех людей, пол которых установить не удалось. Археологи практически не сомневаются, что все они были членами одной социальной группы, а также предполагают, что это и есть вся группа в полном составе. Хотя доказать это невозможно – кто-то мог спастись от людоедов²⁴.

Испанские антропологи смогли получить митохондриальную ДНК из костей всех двенадцати жертв каннибалов. Результаты исследований указывают на то, что все эти неандертальцы были членами одной семейной группы²⁵.

Каннибализм в форме обычая мог долго существовать, так как в культурной жизни сохраняется уважительное отношение к прошлому, независимо от практических потребностей. В данный момент – это знак уважения к древнейшему способу спасения племени во время голода, вызванного различными обстоятельствами. Последующие этапы – это убийства жертв без поедания их людьми, постепенно переходящие в замену человеческих жертв жертвами животных или растений, однако – с сохранением обычая убийства преступников, пленных и рабов²⁶.

На примере некоторых моментов жизни и культуры неандертальского общества можно проследить то, как люди мустьерской эпохи жили в условиях очень сурового климата, что порождало существенную ограниченность продуктов питания. Это, в свою очередь, давало повод для вооруженных противостояний, объектом спора в которых были пищевые ресурсы. Много археологических находок свидетельствуют о том, что неандертальцы использовали орудия труда и оружие не только во время охоты. Находки в пещерах Крапина, Эль-Сидрон и Монте-Чирчео указывают на то, что люди убивали и друг друга. Каннибализм, который был распространен в эту эпоху, на наш взгляд, следует рассматривать как закономерное следствие вооруженной агрессии одного человека по отношению к другому.

¹Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М., 1971. – С. 16.

² Там же.

³ Там же. – С. 17.

⁴ Там же. – С. 18.

⁵ Там же.

⁶ Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт. – Ростов, 1992. – С. 69.

⁷ Там же. – С. 71.

⁸ Там же. – С. 72.

⁹ Там же.

¹⁰ Полякова Н.Л. Социальный конфликт. Современные исследования. – М., 1991. – С. 23.

¹¹ Ефименко П.П. Первобытное общество. – К., 1953. – С. 253.

¹² Там же. – С. 256.

¹³ Бужилова А.П. К вопросу о семантике коллективных захоронений в эпоху палеолита // <http://macroevolution.narod.ru/antropol1.htm>

¹⁴ Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человека. – Л., 1979. – С. 118.

¹⁵ Там же. – С. 109.

¹⁶ Human Characteristics: Tools & Foods. New Tools, New Foods // <http://humanorigins.si.edu/human-characteristics/tools-food>

¹⁷ Ванд Л., Муратова А. Из запасных и любимых мыслей // http://www.prakultura.ru/lib/vand_muratova_iz_zapasnix.htm

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ефименко П.П. Указ. соч. – С. 253.

²⁰ Череп из грота Крапина. Материалы археологических исследований // http://www.goldentime.ru/hrs_catalog_homo_1.htm

²¹ Культ черепов из Монте Чирчео – http://www.prakultura.ru/lib/kult_monte_chircheo.htm

²² Там же.

²³ Неандертальцы из пещеры Эль-Сидрон – <http://historylib.ru/media/prahistori/557355678.html>

²⁴ Там же.

²⁵ Genetic evidence for patrilocal mating behavior among Neandertal groups // <http://www.pnas.org/content/108/1/250.full>

²⁶ Ефименко П.П. Указ. соч. – С. 253.

В.Г. Циватий (Київ, Україна)

ІНСТИТУЦІОНАЛЬНІ ОСНОВИ ДИПЛОМАТІЇ ЄВРОПЕЙСЬКИХ ДЕРЖАВ РАНЬОГО НОВОГО ЧАСУ (XVI-XVIII ст.)

У добу раннього Нового часу (XVI-XVIII ст.), поряд з виникненням і еволюцією європейської системи держав, відбувається об'єктивно обумовлений процес інституціонального оформлення зовнішньої політики та дипломатичних служб держав Європи. Для вивчення цих історичних процесів, явищ і подій автор пропонує до раніше існуючих досліджень підійти з нових методологічних засад, а саме – використати теорію інституцій та інституціональних змін у політичних, правових, суспільних системах і дипломатичних системах. Такий методологічний підхід дає можливість показати, як інституції розвиваються у відповідь на конкретні виклики, стимули, стратегії та варіанти вибору і, відповідно, як вони впливають на функціонування систем міжнародних відносин упродовж тривалого історичного періоду¹.

Поняття «інституціоналізація» активно використовують політологи, правознавці, філософи, соціологи, економісти для виявлення суперечливих проблем суспільного розвитку з найдавніших часів до сьогодення. Історики, враховуючи його специфіку та концептуально-теоретичну складність, не поспішають залучати це поняття до методологічного арсеналу історичного пізнання. Історичний аспект дослідження інституціоналізації зовнішньої політики і дипломатії передбачає виявлення способів досягнення тих чи інших суспільних результатів, відтворює процес самої трансформації, а не зосереджує увагу дослідника лише на простій фактологічній констатації. Така постановка проблеми має показати, яким чином відбувалося виникнення, формування інституціональних основ і розвиток дипломатичних та консульських служб європейських держав.